

*И. А. Усова***Основные этапы изучения костюма кочевников Южной Сибири и сопредельных территорий хуннско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. — V в. н.э.)****I. A. Usova***The Main Aspects of Costume Study of South Siberia and Its Borderlands Nomads in Khunnu-Xianbi-Zhuzhan Time (II Century B. C. — V Century A. D.)**

История изучения материальной культуры древних кочевников Центральной Азии давно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Одной из актуальных проблем в области археологии является систематизация накопленных материалов по костюму населения Южной Сибири периода поздней древности. В статье кратко представлены результаты анализа истории изучения костюма хуннско-сяньбийско-жужанского времени Забайкалья, Монголии и Алтая в середине XIX в. — начале XXI в. Обобщение опыта отечественных и зарубежных ученых позволило выделить три этапа, отражающих развитие представлений о костюмном комплексе кочевников периода поздней древности. Данная тематика достаточно активно изучалась отечественными учеными в 1920–1980-е гг., когда происходило накопление значительного количества археологических источников, которые необходимо было интерпретировать. Получил распространение комплексный подход в изучении костюмного комплекса кочевых обществ. Все это позволило ученым установить ряд конкретных особенностей одежды древних народов. В современных работах представлены оригинальные реконструкции одежды населения таштыкской, «булан-кобинской» культур с использованием археологических и изобразительных источников.

Ключевые слова: костюм, кочевники, историография, хунну, Южная Сибирь, погребальные комплексы.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-43

Первые упоминания о костюме номадов хуннско-сяньбийско-жужанского времени встречаются в труде «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» Н. Я. Бичурина, который в 1851 г. опубликовал перевод письменных китайских источников по кочевникам Центральной Азии.

Раскопки погребальных комплексов II в. до н.э. — V в. н.э. в Южной Сибири начались во второй половине

The study of material culture of Central Asian ancient nomads has drawn the attention of Russian and foreign researchers for years. One of the topical issues in archeological research is arrangement of the received information on the costume of South Siberian population of Late Antiquity. The research analyzes history of studying costume of nomads from Khunnu-Xianbi-Zhuzhan time in the middle of the XIX and at the beginning of the XXI century. Summarizing the works of Russian and foreign scientists the author identified three periods, which demonstrates development of knowledge about costumes of nomads in Late Antiquity. This issue mentioned was widely studied by Russian scholars in the 1920s — 1980s.

That period saw the accumulation of a large number of archaeological sources which had to be interpreted. New complex approach in studying the costume wore by nomadic societies emerged. This resulted in establishing a number of specific features of ancient peoples clothes. The current research works have presented original reconstructions of clothes belonging to Bulan-Koby and Tashtyk cultures peoples based on archaeological and visual sources.

Key words: costume, nomads, historiography, Xiongnu, South Siberia, cemeteries.

XIX — начале XX в. Активно исследовались памятники таштыкской культуры Хакасии. В 1863 г. на территории Саяно-Алтая начала работу экспедиция под руководством В. В. Радлова, в ходе которой на р. Абакан было раскопано таштыкское захоронение. Особую известность приобрело исследование А. В. Адриановым Оглахтинского могильника, содержащего много редких находок: мумии с масками, погребальные куклы, ут-

* Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития Алтайского государственного университета на 2012–2016 гг. «Развитие Алтайского государственного университета в целях модернизации экономики и социальной сферы Алтайского края и регионов Сибири», мероприятие «Академическая мобильность» (№2013.311.1.52).

варь, модели оружия и шелковые ткани. Большое значение для изучения костюма «таштыкцев» имели головные уборы и одежда, обнаруженные в срубках.

В конце XIX — начале XX в. начинается изучение хуннских памятников в Забайкалье. Кяхтинским краеведом Ю. Д. Талько-Грынцевичем в 1896–1901 гг. проведены крупные работы в местности Ильмовая падь и на Дырестуйском некрополе [1]. Захоронения хунну содержали фрагменты верхней одежды из шелка [1, с. 109–112], а также остатки кожаных поясов, головного убора и др. [2, с. 87–88].

Важный вклад в изучение «царских» захоронений хунну в середине 1920-х гг. внесла Монголо-Тибетская экспедиция, возглавляемая П. К. Козловым. В 1924–1925 гг. были произведены раскопки могильников в горах Ноин-Ула, расположенных в Северной Монголии [3]. В одном из восьми исследованных курганов найдены головные уборы, кафтаны, пояс, штаны и обувь [4, с. 38–48].

Исследования в Ноин-Уле привлекли широкое внимание исследователей к памятникам II в. до н.э. — V в. н.э. В конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. публикуются аналитические статьи и обобщающие труды, посвященные материалам из Ноин-Улы. Технологический анализ уникальных текстильных находок из Северной Монголии был проведен Е. И. Лубо-Лесниченко [5]. Интерес к хуннским памятникам проявляли зарубежные ученые. Японский исследователь С. Умехара в 1960 г. опубликовал монографию «Studies of Noin-Ula Finds in Northern Mongolia» [6], где размещены графические рисунки головных уборов хунну [6, р. 53]. Результаты многолетних исследований научной экспедиции П. К. Козлова в Северной Монголии были представлены в научном труде С. И. Руденко [4] «Культура хуннов и ноинулинские курганы». В работе отмечается, что большинство одежд были местного происхождения [4, с. 2, 39], хотя некоторые вещи имели покрыв, характерный для китайской одежды [4, с. 93].

Во второй половине 1960-х — начале 1990-х гг. отмечаются интенсивные раскопки памятников хунно-сяньбийско-жужанского времени. Огромную роль в изучении истории кочевников Центральной Азии сыграли русскоязычные переводы материалов китайских хроник о хунну, сяньби, жуаньжуанях Л. Н. Гумилева [7], Н. В. Кюнера [8] и В. С. Таскина [9–11].

В 60-е гг. XX в. в Хакасии начала работать Красноярская экспедиция, которую возглавили М. П. Грязнов и Э. Б. Вадецкая. В 1968 г. М. П. Грязновым исследовался комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее [12–13]. В одном из склепов могильника Тепсей-III обнаружены деревянные обугленные планки, на которых отчетливо просматривались человеческие фигуры с прическами разного вида [13, с. 104; 14, с. 13].

В 1969 г. Хакасской экспедицией МГУ под руководством Л. Р. Кызласова проводились раскопки памятни-

ков Оглахты-I–VII [15, с. 197]. В срубке таштыкского могильника Оглахты-VI Л. Р. Кызласов нашел две человеческие мумии в одеждах [15, с. 198]. На мужчине были надеты шапка-ушанка, куртка, меховой нагрудник, шуба, меховые штаны и туфли; на женщине — овчинная шуба, шапка и меховые штаны [15, с. 198].

В 1985 г. на Алтае Ю. Т. Мамадаковым проводились исследования на могильнике Усть-Балыктыюль, датированного первой половиной I тыс. н.э. [16, с. 5]. В одном из курганов сохранились фрагменты высокого стоячего ворота [16, с. 7], который являлся деталью мехового кафтана или халата. В 1988 г. под руководством Ю. Т. Мамадакова осуществлялись раскопки могильника Бошту-I. В кургане 26 у головы погребенного обнаружены полоски материи (налобной повязки), на груди — две полоски ткани для окантовки края верхней одежды [17, с. 17].

В 1988 г. началось обследование могильника Усть-Эдиган Ю. С. Худяковым, С. Г. Скобелевым и М. В. Мороз [18, с. 95–105]. В захоронениях памятника зафиксированы предметы женской одежды населения Алтая хунноско-сяньбийско-жужанского времени: шапочка с гребнем, халат и шерстяная одежда [19, с. 79]. Продолжением начатого исследования стала публикация Ю. С. Худякова и А. Ю. Борисенко, в которой подробно описаны женские головные уборы с украшениями из могильника Усть-Эдиган, датированные I в. до н.э. — II в. н.э. [20]. Рассмотренные головные уборы, по мнению авторов статьи, принадлежали женщинам, занимавшим высокое социальное положение [20, с. 72]. С 1991 г. В. И. Соеновым и А. В. Эбелем велись исследования на памятниках Верх-Уймон, Чендек, Курайка. В курганах обнаружено множество украшений от головных уборов, реконструкцией которых занималась С. В. Трифанова [21–22].

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. стали исследоваться «элитные» погребальные комплексы Алтая, Забайкалья, Монголии. Публикуются новые результаты исследований по культуре хунну и таштыкскому населению Хакасии. Продолжают выходить монографии и аналитические публикации по таштыкской культуре Минусинской котловины. Издана монография Э. Б. Вадецкой «Таштыкская эпоха в древней истории Сибири» [23], где детально рассмотрены вопросы, связанные с реконструкцией причесок, верхней одежды.

Отдельного внимания заслуживают работы С. В. Панковой, в которых уделяется внимание изучению и интерпретации петроглифов [24] и тепсейских деревянных гравировок [25]. Исследователями были затронуты также темы по поясной одежде [26–27] и наборным поясам [28] «таштыкцев».

В 2000-е гг. на территории Забайкалья археологами продолжены раскопки ранее исследованных погребальных комплексов хунну и сяньби. В Восточном Забайкалье исследовался памятник Зоргол-I [29–30; 31, с. 19]. Интерес представляют берестяные под-

ставки, на которых схематически изображены фигуры в расклеванных книзу юбках [30, рис. 44, 56]. Продолжены раскопки «элитного» хуннского комплекса в пади Царам, расположенной в Республике Бурятия. В одном из самых крупных погребальных сооружений обнаружены остатки погребальных кукол, берестяные наконечники, заколка для волос и ожерелье [32, с. 54]. В Северной Монголии, в горах Ноин-Ула, начиная с 2005 г. экспедицией Института археологии и этнографии СО РАН под руководством Н. В. Полосмак проводятся исследования элитных курганов хунну. В кургане 20 обнаружены фрагменты текстиля: шелковые и шерстяные ткани с вышивкой, элементы одежды [33].

С 2000-х гг. на Алтае исследуются новые памятники булан-кобинской культуры, среди которых следует отметить могильники Яломан-II и Степушка-I. В Онгудайском районе Республики Алтай в 2002–2003 гг., 2005–2007 гг. под руководством А. А. Тишкина проводились исследования могильника Яломан-II, курганы ранней группы которого датируются II в. до н.э. — I в. н.э. [34–37]. В курганах найден комплекс головных украшений: бляхи-нашивки на головной убор, золотые серьги, бусы и каменные подвески, которые позволили реконструировать нижние головные уборы [38]. В погребении 51 зафиксирована половина головного убора типа капор, фрагменты верхней плечевой одежды, пояса, а также большое количество золотых блях-нашивок на одежду и головной убор [34, с. 196; 37, р. 549]. На основе анализа головных украшений произведена реконструкция нижнего головного убора населения хуннско-сяньбийско-жужанского времени [38–39].

В 2011 г. экспедицией Алтайского государственного университета были осуществлены раскопки памятника булан-кобинской культуры Степушка-I на Алтае, в ходе которых удалось в одном из курганов обнаружить фрагменты женской прически, металлические украшения от головного убора и верхней одежды [40]. По месту расположения блях-нашивок авторы публикации [40, с. 424] определили, что на голове женщины была закреплена «обкладка-наконечник», а одеждой мог являться халат.

В исследованиях по костюму населения Южной Сибири и сопредельных территорий хуннско-сяньбийско-жужанского времени выделено три этапа [41]. *Первый этап* (середина XIX в. — начало XX в.) характеризуется внедрением в научный оборот пере-

веденных китайских источников о хунну, а также произведенными раскопками. В это время происходило активное изучение памятников, расположенных в Забайкалье. Многочисленные находки из хуннских погребений дали недостающую информацию относительно материальной культуры народа, дополнив письменные данные. Изучение памятников хунну на рубеже XIX–XX вв. стало начальным этапом накопления фактического материала. Открытие и исследование могильников таштыкской общности в Хакасии позволило обнаружить множество интересных находок: головные уборы из кожи или на берестяной основе, а также остатки меховых одежд и обуви.

На *втором этапе* (середина 1920-х — конец 1980-х гг.) раскапывались «элитные» и рядовые комплексы населения хуннско-сяньбийско-жужанского времени в Монголии, на Алтае, в Забайкалье и Хакасии; внедрялись естественно-научные методы при изучении технологической структуры «археологического» текстиля, использовался комплексный подход в изучении «знатных» погребений кочевников южно-сибирского региона и сопредельных с ним территорий.

На *третьем этапе* (начало 1990-х г. — начало XXI в.) происходит накопление источниковой базы по костюмным комплексам хунну, «булан-кобинцев» и «таштыкцев», что способствовало созданию информационной базы для более достоверной реконструкции внешнего облика кочевников Алтая, Монголии и Хакасии. Появляется большое количество отечественных публикаций, посвященных новым результатам исследований и изучению отдельных сторон жизни кочевников. Ю. С. Худяковым была предложена реконструкция женского костюма на основе материалов могильника Усть-Эдиган. Восстановлением головных уборов занималась С. В. Трифанова. В рамках указанного этапа предприняты раскопки крупных погребальных комплексов в Забайкалье и Монголии. Новые открытия по хуннской проблематике были отражены в крупном зарубежном сборнике «Xiongnu Archaeology» [42].

Таким образом, анализ материала и его интерпретация позволил исследователям существенно продвигаться в осмыслении ряда вопросов, связанных с динамикой развития костюмных ансамблей во времени и пространстве. Накопленный материал дает возможность для более обстоятельных реконструкций. В этом плане большую помощь оказывают публикации китайских авторов.

Библиографический список

1. Талько-Грынцевич Ю. Д. Материалы к палеоэкологии Забайкалья // Археологические памятники сюнну. — Вып. 4. — СПб., 1999.

2. Миняев С. С. Дырестуйский могильник // Археологические памятники сюнну. — Вып. 3. — СПб., 1998.

3. Козлов П. К. Северная Монголия. Ноинулинские памятники. Краткие отчеты экспедиции по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П. К. Козлова. — Л., 1925.
4. Руденко С. И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. — М.; Л., 1962.
5. Лубо-Лесниченко Е. И. Символическое значение орнамента ноин-улинской ткани МР 1330. // СГЭ. — Вып. XII. — Л., 1957.
6. Umehara S. Studies of Noin-Ula Finds in North Mongolia. — Tokyo, 1960.
7. Гумилев Л. Н. Хунну. — М., 1960.
8. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М., 1961.
9. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. — Вып. 1. — М., 1968.
10. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. — Вып. 2. — М., 1973.
11. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. — М., 1984.
12. Грязнов М. П. Миниатюры таштыкской культуры. Из работ Красноярской экспедиции 1968 г. // АСГЭ. — Вып. 13. — Л., 1971.
13. Грязнов М. П. Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. — Новосибирск, 1979.
14. Вадецкая Э. Б. Таштыкские наконечники и причёски // Краткие сообщения Института археологии. — Вып. 184. — М., 1985.
15. Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. — М., 1969.
16. Мамадаков Ю. Т. Отчет о полевых работах в Горном Алтае в 1985 г. (Музей археологии и этнографии Алтая АлтГУ № 65). — Барнаул, 1985.
17. Мамадаков Ю. Т. Отчет о полевых работах в Горном Алтае в 1988 г. (Музей археологии и этнографии Алтая АлтГУ № 109). — Барнаул, 1991.
18. Худяков Ю. С., Скобелев С. Г., Мороз М. В. Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 году // Археологические исследования на Катунь. — Новосибирск, 1990.
19. Худяков Ю. С. Реконструкция женского костюма кочевников хуннского времени Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. — Вып. 1. — Барнаул, 2003.
20. Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Реконструкция женских головных уборов из могильника Усть-Эдиган в Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2004. — № 1.
21. Трифанова С. В. Реконструкция украшений головы из курганов Айрыдаша // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. — Горно-Алтайск, 2005.
22. Трифанова С. В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматской эпохи : дис. ... канд. ист. наук. — Горно-Алтайск, 2006.
23. Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. — СПб., 1999.
24. Панкова С. В. К проблеме истоков таштыкского стиля // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиция. — СПб., 2004.
25. Панкова С. В. Воины таштыкских миниатюр: возможности атрибуции // Древнее искусство в зеркале археологии: Труды САИПИ. — Вып. VII. — Кемерово, 2001.
26. Панкова С. В. Композитная юбка из могильника Оглахты в Южной Сибири // VI конгресс этнографов и антропологов России. Секция VI. Текстиль и традиционный костюм народов Евразии. — СПб., 2005.
27. Панкова С. В., Васильев С. С., Дергачёв В. А., Зайцева Г. И., Радиоуглеродное датирование оглахтинской гробницы методом «wigggle matching» // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2010. — № 2 (42).
28. Азбелев П. П. Таштыкский пояс // Древности Сибири и Центральной Азии. — № 1–2. — Горно-Алтайск, 2009.
29. Кириллов И. И., Ковычев В. Е., Литвинцев А. Ю. Сяньбийские граффити на бересте из могильника Зоргол-1 // Древняя и средневековая история Восточной Азии. — Владивосток, 2001.
30. Яремчук О. А. Могильник Зоргол-1 — памятник хунно-сяньбийской эпохи Степной Даурии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Чита, 2005.
31. Яремчук О. А., История исследования памятников хунно-сяньбийской эпохи в Восточном Забайкалье // Гуманитарный вектор. — 2010. — № 3 (23).
32. Миняев С. С. Элитный комплекс сюннских захоронений в пади Царам (Забайкалье) // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2009. — № 2 (38).
33. Полосьмак Н. В., Богданов Е. С., Цэвээндорж Д. Двадцатый ноин-улинский курган. — Новосибирск, 2011.
34. Тишкин А. А. Возможности реконструкции женской одежды хуннского времени по археологическим материалам из Горного Алтая // Снаряжение кочевников Евразии. — Барнаул, 2005.
35. Тишкин А. А. Результаты междисциплинарного изучения материалов памятника гунно-сарматского времени Яломан-II // Современные проблемы археологии России. — Новосибирск, 2006. — Т. II.
36. Тишкин А. А., Горбунов В. В. Предметный комплекс из памятника Яломан II на Алтае как отражение влияния материальной культуры хунну // Социогенез в Северной Азии. — Иркутск, 2005.
37. Tishkin A. A. Characteristic Burials of the Xiongnu Period at Ialoman-II in the Altai // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. — Bonn, 2011. — Volume 5.
38. Усова И. А. Нижние головные уборы у населения усть-эдиганского этапа булан-кобинской культуры Алтая (по материалам памятника Яломан-II) // Археология, этно-

логия, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2007.

39. Усова И. А. Алгоритм изучения одежды кочевников Центральной Азии по археологическим, письменным и изобразительным источникам // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. — Красноярск, 2006. — Т. II.

40. Тишкин А. А., Матрёнин С. С., Шмидт А. В. Женские металлические украшения из погребения сянбийско-

го времени на Алтае (по материалам исследований памятника Степушка-I) // Вопросы археологии Казахстана. — Вып. 3. — Алматы, 2011.

41. Усова И. А. Костюм кочевников Южной Сибири и сопредельных территорий периода поздней древности и раннего средневековья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Барнаул, 2012.

42. Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. — Bonn, 2011.